

медиевиста Ф. Грауса, который концентрирует внимание на вариабельности ментальных миров исследователя и реконструируемых им культурных форм. По Граусу, «историк находится в плену своего собственного менталитета, преломляющего незаметным для него образом его взгляд на материал источника» [3, с. 81].

Таким образом, понимание менталитета, смысловосферы и логики значительно отдаленных по времени культур представляет определенные методологические трудности. Одна из проблем заключается в значительной хронологической отдаленности во времени культуры, которая исследуется, от культуры, к которой принадлежит исследователь. Другой немаловажный аспект – методологические принципы и теоретические установки исследования темпорально отдаленных культур. Здесь может оказаться продуктивным постулируемый этнопсихологией еміс-подход, фундирующий идею аутентичного исследования культурного материала путем применения тех же когнитивных процедур, которые используются в исследуемой культуре. Еміс-подход представляет собой «взгляд изнутри» на культуру-объект, что позволяет осуществить мониторинг культурных смыслов изнутри, что может приблизить к пониманию неевропейских культур, принципиально полисемантических.

Список литературы

1. Мегилл, А. Историческая эпистемология : пер. с англ. / А. Мегилл. – М. : Канон+, 2009. – 479 с.
2. Февр, Л. Бои за историю : [сб. ст.] / Л. Февр ; пер. А.А. Бобовича, М.А. Бобовича, Ю.Н. Стефанова. – М. : Наука, 1991. – 629 с.
3. История ментальностей, историческая антропология: зарубежные исследования в обзорах и рефератах / сост. Е.М. Михина ; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории, Рос. гос. гуманитар. ун-т ; редкол.: Е.В. Горюнов [и др.]. – М., 1996. – С. 79–96.

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ В ПРОЦЕССЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Н.Г. Федотова

*Великий Новгород, Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого*

В современном научном дискурсе гуманитариев особую популярность имеет концепт «культурная память», который актуализировал внимание ученых на способах сохранения и передачи культурного опыта поколений тех или иных сообществ. Известный историк культуры Ян Ассман обосновал данное понятие для того, чтобы описать динамику в принципах сохранения общего прошлого для коллектива, в средствах хранения и передачи смыслов и их носителей как обобщающее понятие «для функциональных рамок, описываемых выражениями «складывание традиции», «обращение к прошлому», «политическая идентичность, или политическое воображение» [2, с. 22].

Культурная память как «непрерывный процесс, в котором социум формирует и поддерживает свою идентичность посредством реконструкции своего прошлого» [3, с. 200] опирается на сконструированную коллективом людей матрицу воспоминаний, выраженных в различных символических средствах, хранящих и транслирующих образы коллективного прошлого. Она позволяет осмыслять членам сообщества непрерывность и преемственность своей культуры, осознавать собственную идентичность. Коллективный характер культурной памяти предполагает опосредованность фиксации и трансляции смыслов, которые переносят значения прошлого в символических средствах и прежде всего в вербальных системах (например, язык) и визуальных (например, изображения или скульптура)

Культурная память имеет реконструктивный характер, говоря иначе, не просто хранит образы прошлого, а транслирует такие смыслы, которые актуальны для настоящего времени. Поэтому культурная память представляет собой результат представления общества о себе, по сути, это социокультурный конструкт, имеющий конвенциональный характер, определяющий отношение к прошлому.

Одна из важнейших функций культурной памяти любого сообщества – это культурная преемственность поколений. Именно культурная память позволяет сохранить и передать следующему поколению культурный код, в основе которого лежат ценности прошлого – уникальные знания, смыслы, идеи в текстах, творчестве, традициях, монументах.

Преемственность поколений во многом обеспечивается процессом коммеморации, т.е. постоянной актуализацией культурных смыслов, поддержанию коллективного воспоминания о тех или иных фрагментах прошлого. Коммеморация не дает забвению одержать верх над коллективными воспоминаниями, позволяет сохранять символическую связь между людьми и образами их совместного прошлого, поддерживать памяти в актуальном состоянии. Праздники, форумы, переименование улиц, выпуск репортажей или кинофильмов – все эти коммеморативные практики «заставляют людей вспоминать и эмоционально переживать знаковые исторические события, причем в той версии, которую им предлагают организаторы» [4, с. 15]. В связи с этим, репертуар коллективных воспоминаний во многом зависит от воздействий тех или иных факторов. По мнению Алейды Ассман, во многих культурах нередко создавались специальные символические средства для того, чтобы накопить и прочно закрепить в памяти определенные знания, увековечить их, что объясняется значимостью таких понятий как «традиция», «предание» или «культурное наследие». Соответственно, «заменяя указанные термины понятием «культурная память», мы демонстрируем динамику припоминания и забвения, «которая всегда присутствует в культуре... обеспечение сохранности неизменно подразумевает свою противоположность – отбор, отбрасывание и уничтожение, а также более мягкие формы забвения: пренебрежение, деформацию и потерю» [1, с. 32].

С другой стороны, процесс преемственности поколений тесно связан с культурной идентичностью. Идентификация членов коллектива, осознание

культурной принадлежности к конкретному обществу происходит на основе понимания различий с другими сообществами, в том числе, через уникальные фрагменты общего прошлого, маркирующего культурные границы коллектива, а также на основе отождествления с ним членов сообщества, что влияет на ощущение причастности, в том числе, и к территории, а также к поколениям, связанных с данным сообществом.

Таким образом, культурная память представляет собой совокупность коллективных воспоминаний конкретного сообщества (нации, этноса и пр.), характеризующегося общей культурой, нормами поведения, собственными прошлым, выраженных в различных символических средствах. Культурная память позволяет осмыслять членам сообщества непрерывность и преемственность своей культуры, осознавать собственную идентичность. К наиболее значимыми функциям культурной памяти относятся идентификация членов коллектива и культурная преемственность поколений, обеспечивающая связь прошлого и настоящего в том или ином коллективе.

Список литературы

1. Ассман, А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман. – М., 2014. – 328 с.
2. Ассман, Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман. – М., 2004. – 368 с.
3. Репина, Л.П. Феномен памяти в современном гуманитарном знании / Л.П. Репина // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. - № 3 (153). – С. 191-201.
4. Шнирельман, В.А. Социальная память: вопросы теории / В.А. Шнирельман // Историческая память и российская идентичность / Под. ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой. – М.: РАН, 2018. – 508 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАК ОСНОВЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Т.А. Юмашева

*Балашов, Балашовский институт (филиал)
Саратовского национального исследовательского
государственного университета имени Н.Г. Чернышевского*

Проблемы социального единения, солидарности наиболее остро встают в переломные периоды исторического развития страны. В такие моменты страна нуждается в помощи и поддержке со стороны населения, которое обладает ярко выраженной гражданской позицией, воспитанного в духе патриотизма, стремящегося приумножить главные духовные ценности и природные богатства. В первую очередь это зависит от консолидированной деятельности государственных структур, общественных объединений, сферы образования и др. направленной на сохранение исторической памяти.